

В. Р. Меерсон

*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени
В. Я. Кикотя по кафедре уголовного права*

С. Ю. Мельников

*преподаватель кафедры оперативно-розыскной
деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД*

**О КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКАХ ДЕЙСТВИЙ,
ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИХ РАБОТУ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ (ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

**ABOUT QUALIFYING SIGNS OF ACTIONS DISORGANIZING
THE WORK OF CORRECTIVE INSTITUTIONS
(UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF BELARUS)**

***Аннотация.** Рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся норм действующего уголовного законодательства Республики Беларусь, предусматривающих ответственность за действия, дезорганизующие функционирование учреждений уголовно-исполнительной системы. Обосновывается исключение квалифицирующих признаков указанного преступления, целесообразность совершенствования уголовного законодательства для повышения эффективности уголовно-правовой охраны деятельности пенитенциарной системы, а также дифференциации уголовной ответственности.*

***Ключевые слова:** дезорганизация деятельности пенитенциарных учреждений, уголовное право, ст. 410 Уголовного кодекса Республики Беларусь, квалифицирующие признаки преступления.*

***Annotation.** Some issues related to the norms of the current criminal legislation of the Republic of Belarus, which provide liability for actions disrupting the functioning of institutions of the penal system, are considered. The exclusion of the qualifying signs of the indicated crime, the expediency of improving the criminal legislation to increase the effectiveness of the criminal law protection of the activities of the penitentiary system, and the differentiation of criminal liability are substantiated.*

***Keywords:** disorganization of the activities of prisons, criminal law, Art. 410 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, qualifying signs of a crime.*

Развитие уголовного законодательства имеет ключевое значение для эффективного противодействия тем либо иным общественно опасным проявлениям. В силу ряда причин рассмотрение данного аспекта в отношении отдельных преступлений является актуальным вопросом, требующим определенных новаций. Базируясь на ретроспективном анализе, а равно перспективах развития, исходя из складывающихся в настоящее время общественных отношений, их динамики, можно сделать определенные выводы о наличии ряда вариаций, путей возможного совершенствования уголовного закона. В этой связи особое значение приобретают устанавливаемые уголовно-правовые запреты, направленные на определенное общественно опасное поведение лиц, содержащихся в местах изоляции от общества. Статья 410 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) имеет первостепенное значение для охраны упорядоченного функционирования исправительных учреждений (далее — ИУ), а также безопасности субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, в том числе в силу своей превентивной направленности. Вместе с тем конструкция указанной статьи требует серьезного изменения. В большей степени следует остановиться на ч. 2 ст. 410 УК, содержащей ряд квалифицирующих признаков (характерных не только для данной статьи), наличие которых в тексте современного уголовного закона является несколько спорным фактом.

Учитывая, что анализируемая норма обрела свою законодательную форму (которая почти в аутентичном виде сохранилась и в тексте современного УК, что также наводит на определенные размышления) в 60-х гг. XX в., сложно будет обойтись без определенного анализа уголовного законодательства советской эпохи. Так, в 1935 году НКВД СССР издает соответствующие приказ и инструкцию, регламентирующие перевод из исправительно-трудовых лагерей в тюремные условия определенных категорий осужденных. Переводу, в соответствии с принятыми нормативными актами, подлежали следующие категории содержащихся в ИУ: ведущие активную контрреволюционную деятельность и получившие за это добавочный срок в лагере; злостные бандиты, неоднократно совершавшие побеги, пытающиеся продолжать свою деятельность в лагерях и судимые за это; злостные неисправимые элементы, дезорганизирующие жизнь лагеря [1, с. 53]. Лишь в мае 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в Закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления» была введена особая норма в ст. 14¹ [2]. В соответствии с ней уголовной ответственности подлежали особо опасные рецидивисты, а также лица, осужденные за тяжкие преступления, терроризирующие в местах лишения свободы заключенных, вставших на путь

исправления, или совершающие нападения на администрацию, а также организующие в этих целях преступные группировки или активно участвующие в таких группировках.

Совершенствование общесоюзного законодательства детерминировало модернизацию уголовных законов союзных республик. В УК БССР аналогичная норма появилась в ст. 74¹, введенной Указом Президиума Верховного Совета БССР от 9 августа 1961 года [3, с. 115]. В последующем статья подверглась некоторым изменениям, касающимся расширения содержания субъекта (осужденные к лишению свободы), а также переноса в ч. 2 совершения деяния особо опасными рецидивистами и лицами, осужденными за тяжкие преступления, в качестве квалифицирующего признака [4]. С учетом того, что ст. 74¹ УК БССР предусматривала исключительное наказание в виде смертной казни, следует отметить крайне высокую оценку советским законодателем степени общественной опасности действий, дезорганизующих работу исправительно-трудовых учреждений (далее — ИТУ). Исходя из существовавших реалий, на момент возникновения анализируемого состава преступления лица, совершающие тяжкие преступления, а равно и особо опасные рецидивисты рассматривались с крайней позиций противопоставления формирующемуся социалистическому обществу. Определенную роль в данной ситуации сыграли и особенности криминальной субкультуры осужденных, в которой, как правило, подобные лица занимали привилегированное положение, тем самым создавая некое подобие властной структуры, направленной на противодействие администрации ИТУ. Подобное явление было крайне нежелательным при становлении и развитии советской пенитенциарной системы с учетом деструктивного влияния изнутри на процесс исполнения наказания. В связи с этим не имели значения и не выделялись распространенные в современном уголовном законодательстве квалифицирующие признаки, такие, например, как совершение преступления группой, степень интенсивности применяемого насилия и т. д. Достаточно было совершения деяния специальным субъектом. Указанная конструкция ст. 74¹ УК БССР, сохранилась и в ст. 410 действующего в настоящее время УК.

Из зарегистрированных данных, предоставленных Информационным центром МВД Республики Беларусь, о лицах, совершивших преступление, предусмотренное ст. 410 УК, с 2007 по 2021 г., можно сделать следующие выводы. В первую очередь, средний возраст осужденного, совершающего преступление, предусмотренное ст. 410 УК, составляет 28,8 лет. Из совершивших анализируемое преступление осужденных: 11,8 % составляют лица женского пола, 88,2 % — мужского;

17,7 % имеют базовое образование, 88,3 % — среднее; 35,3 % отбывали наказание за особо тяжкое преступление, 23,5 % были осуждены по ч. 1 ст. 410 УК, 76,5 % — по ч. 2 ст. 410 УК. Также, исходя из имеющихся зарегистрированных данных, с 2000 г. были осуждены за совершение дезорганизации работы ИУ по ч. 1 ст. 410 УК — 30 %, по ч. 2 ст. 410 УК — 70 %.

Учитывая анализ судебной практики с момента принятия современного белорусского УК, можно отметить, что случаи совершения рассматриваемого преступления лицами, допустившими особо опасный рецидив, отсутствуют, что характеризует данный квалифицирующий признак как излишний. В данном случае можно провести аналогию с «мертвой» нормой, так как признак имеется, но практика применения отсутствует. Представляется, что в рассматриваемой статье наличие данного квалифицирующего признака избыточно. Системно это подтверждается тем, что в действующем белорусском уголовном законодательстве особо опасный рецидив усматривается в случаях: совершения тяжкого преступления лицом, которое ранее не менее двух раз осуждалось и отбывало наказание в виде лишения свободы за особо тяжкие преступления; совершения особо тяжкого преступления лицом, которое было осуждено ранее за особо тяжкое преступление и отбывало наказание в виде лишения свободы. Происходит определенное дублирование квалифицирующих признаков, так как лицо, допускающее особо опасный рецидив, в любом случае ранее совершало либо тяжкое, либо особо тяжкое преступление.

Вместе с тем, в отношении категорий осужденных, допустивших особо опасный рецидив, действуют отдельные положения уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, направленные на усиление режимных требований в отношении данных лиц, наличие особо опасного рецидива оказывает прямое влияние на порядок отбывания наказания в виде лишения свободы. Таким образом, возможность совершения указанной категорией лиц действий, дезорганизующих функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы (далее — УИС), нивелируется наиболее строгими условиями отбывания наказания и повышенной степенью контроля со стороны администрации.

Как заметно из приведенной статистики, привлечение к уголовной ответственности по квалифицированному составу ст. 410 УК значительно преобладает в общем числе осужденных по указанной статье. Представляется что это ситуация нарушает принцип справедливости, так как дублирует обстоятельство, отягчающее ответственность, а также

не учитывает качественный состав отбывающих наказание в виде лишения свободы осужденных. Так, судом было назначено наказание С., осужденному за тяжкие преступления по ч. 2 ст. 410 УК, на год больше, чем осужденному А. (умышленно причинившему телесные повреждения представителю администрации) и осужденному Б. (способствовавшему в группе с осужденным С. насильственному удержанию другого сотрудника) по ч. 1 ст. 410 УК [5]. Подход к повышенной уголовной ответственности лиц, осужденных за тяжкие (особо тяжкие) преступления, в случае совершения ими действий, дезорганизующих функционирование учреждений УИС, выглядит не совсем оправданным, так как в данном случае презюмируется, с одной стороны, что совершенное посягательство имеет большую общественную опасность исходя из субъекта, совершающего его, с другой стороны, благодаря данному квалифицирующему признаку количество лиц, осужденных по ч. 2 ст. 410 УК, значительно (в 2,4 раза) превышает число лиц, привлекаемых по основному составу исследуемого преступления. Представляется, что характеристики личности виновного должны рассматриваться не как инструмент криминализации, а как средство дифференциации или индивидуализации наказания.

Существующая в настоящее время конструкция ст. 410 УК создает почву для искусственной криминализации, а квалифицированный состав не обеспечивает реального увеличения степени общественной опасности по сравнению с основным. В Республике Беларусь с 2011 года в числе осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, около 30 % составляли те, кто совершил тяжкие и особо тяжкие преступления [6]. Вместе с теми на протяжении последних лет число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение тяжких (особо тяжких) преступлений, стабильно составляет 10–12 % от общего количества осужденных за совершение преступлений [7]. С учетом наметившейся с начала 2010-х годов в Республике Беларусь тенденции по уменьшению доли лишения свободы в общем объеме назначаемых судами наказаний, а также по расширению применения альтернативных видов наказаний и иных мер уголовной ответственности можно спрогнозировать дальнейшее качественное изменение состава лиц, содержащихся в учреждениях УИС. Разумеется, при последовательной и стабильной уголовной политике в данной области уже в обозримом будущем может возникнуть ситуация, когда основная масса содержащихся в исправительных учреждениях будет состоять из совершивших тяжкие (особо тяжкие) преступления, что еще более изменит ситуацию в сторону архаичности содержания исследуемого преступления.

Следует согласиться с мнением А. В. Иванчина о том, что «если в основание уголовной ответственности всегда без исключения закладывать только деяние, то это приведет к “уравниловке”, а если только личность, то неизбежен произвол» [8, с. 35].

Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть вопрос об исключении перечисленных квалифицирующих признаков из ст. 410 УК, и в рамках совершенствования действующего законодательства, основываясь не только на отечественном, но и на зарубежном опыте регламентации уголовной ответственности за действия, дезорганизующие функционирование учреждений УИС, с целью дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания внести кардинальные изменения в содержание исследуемой статьи с учетом реалий правоприменительной практики и существующих правоотношений.

Список основных источников

1. Кулешова, Н. Н. Режим исправительно-трудовых лагерей (СССР 1929–1941) как формация, закрепляющая ограничения прав граждан / Н. Н. Кулешова, А. И. Родионов, Е. И. Христофорова. — Рязань : Концепция, 2015. — 104 с.
2. О внесении дополнений и изменений в Закон об уголовной ответственности за государственные преступления и в Основы уголовного законодательства [Электронный ресурс] : Указ Президиума ВС СССР от 18 мая 1961 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
3. Меерсон, В. Р. О значимости сравнительно-правового анализа действий, дезорганизующих функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы. По материалам Республики Беларусь и Российской Федерации / В. Р. Меерсон // Государственная служба и кадры. — 2020. — № 2. — С. 114–116.
4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об уголовной ответственности и уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Указ Президиума ВС СССР от 11 янв. 1984 г. № 10641-X // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
5. Архив суда Ивацевичского района Брестской области за 2004 г. — Уголовное дело № 1-188.
6. Число осужденных общими судами Беларуси в 2011 году снизилось на 10,2 % [Электронный ресурс] // БЕЛОРУССКОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО. — Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/chislo-osuzhdennyh-obschimi-sudami-belarusi-v-2011-godu-snizilos-na-102-92274-2012>. — Дата доступа: 05.06.2021.
7. Статистические данные о деятельности судов [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. — Режим доступа: http://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/. — Дата доступа: 05.06.2021.
8. Иванчин, А. В. Теория конструирования состава преступления : практикум / А. В. Иванчин. — Ярославль : ЯрГУ, 2014. — 68 с.